

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-3-158-176

Миграционные ориентации старших школьников при переходе к получению профессионального образования¹

Д.М. ЛОГИНОВ, кандидат экономических наук

E-mail: loginov-dm@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-2717-6909

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при Президенте РФ, Москва

Е.А. СЕМИОНОВА, кандидат экономических наук

E-mail: semionova-ea@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-9856-8291

Центр экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются варианты ориентации домохозяйств, в которых имеются старшие школьники, на миграцию в другие регионы России при переходе к профессиональному образованию. На основе данных специального анкетного опроса выявлено, что установки на образовательную миграцию детей охватывают около половины семей. Результаты исследования иллюстрируют значительную дифференциацию установок на территориальную мобильность молодежи по поселенческим типам проживания, условиям жизнедеятельности и образовательным притязаниям. Выявлен и конкретизирован мотивационный спектр формирующихся миграционных установок. Показано, что образовательная миграция рассматривается большинством домохозяйств как первый этап окончательного перемещения ребенка в населенный пункт с субъективно более благоприятными условиями жизни и выстраивания трудовой карьеры, что расширяет возможности формирования человеческого капитала молодежи, но также объективизирует «вымывание» ресурсов из малых населенных пунктов.

Ключевые слова: образование; профессиональное образование; образовательные траектории; образовательная миграция; человеческий капитал; молодежь; социальное развитие

Введение

Территориально-поселенческая неравномерность развития образовательной инфраструктуры и рынка труда, дифференциация образовательных притязаний и ресурсных возможностей различных социальных групп, а также возможность поступления в учебное заведение любого региона России по результатам итоговых

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

аттестаций, очевидным образом актуализируют практики внутривосточной миграции для части молодежи. Выбор населенного пункта для получения профессионального образования в этой связи становится очень серьезным решением. Представляется важным выяснить, в каких группах современной молодежи и их семей формируются установки на образовательную миграцию, каких ресурсов требует реализация этих установок, каковы направления потенциальной образовательной миграции в разрезе территорий и уровней профессионального образования.

Центр экономики непрерывного образования РАНХиГС в 2021 г. провел массовый анкетный опрос родителей учащихся 9-х и 11-х классов российских школ, по итогам которого были выявлены масштабы и особенности планирования практик получения профессионального образования, в том числе предполагающих территориальную мобильность будущих студентов.

При проведении исследования учитывалось, что решения, определяющие вектор образовательной траектории молодых людей, как правило, являются не индивидуальными, а семейными, поскольку в большинстве случаев требуют мотивационной, организационной и финансовой включенности родителей. Таким образом, даже в тех случаях, когда мнение взрослых членов семьи не является определяющим, и ребенок демонстрирует высокий уровень самостоятельности, родители могут выступать информантами, полностью компетентными в ответах на вопросы о миграционных ориентациях при переходе школьников к профессиональному образованию.

Респондентами выступили представители домохозяйств, в которых есть дети, обучающиеся в выпускных (9-х и 11-х) классах учреждений общего образования. Каждая из анкет заполнялась одним из родителей или официальных опекунов, наиболее компетентным в отношении образовательных и жизненных планов школьника. Специально разработанный исследовательский инструмент сфокусирован на выявлении мотивов, направлений, стратегий и барьеров выстраивания образовательной траектории при переходе к получению профессионального образования, включающей или не включающей ориентацию на внутривосточную миграцию.

На первой ступени формирования выборки были отобраны три региона России, дифференцированные по критериям социально-экономического положения, развитости инфраструктуры

профессионального образования и географического расположения: Свердловская, Нижегородская и Псковская области. На второй ступени были подготовлены выборочные совокупности для каждого отобранного региона с учетом численности населения в отдельных типах поселений, для соблюдения пропорций по числу респондентов из областных центров, нестоличных городов и сельских муниципальных образований. На основании данных о распределении населения были определены территориально-поселенческие квоты и отобраны 20 населенных пунктов для проведения анкетирования. В выборочную совокупность случайным образом отбирались образовательные учреждения из их общего списка по населенным пунктам; в крупных городах образовательные учреждения для опроса отбирались из разных районов и микрорайонов. В образовательных учреждениях анкеты для заполнения респондентами распределялись случайным образом, пропорционально численности учащихся в каждой параллели 9-х и 11-х классов. Совокупный объем выборки составил 2232 респондента.

Анализ предшествующего опыта исследований образовательной миграции

Высокий спрос на получение профессионального образования со стороны молодежи, ограниченная доступность соответствующего предложения услуг в некоторых регионах и населенных пунктах, а также возрастающие с каждым поколением требования к качеству жизни стимулируют территориальную мобильность молодежи во многих странах мира. При этом уровень миграции, мотивы которой связаны с образовательными практиками, существенно различается в разных странах, и лишь немногие из них комплексно собирают данные о причинах подобных перемещений населения. Дестимулирующим фактором регулярного централизованного сбора соответствующей информации является то, что получение образования далеко не всегда служит доминирующим мотивом миграции [Bernard et al., 2018; Boyden, 2013]. Однако миграционные настроения и практики учащейся молодежи остаются предметом многочисленных исследований, основанных как на социологической, так и на статистической информации.

По мнению ряда зарубежных ученых, поддержка образовательной миграции детей – одно из средств, с помощью которых

родители стремятся обеспечить долгосрочную жизнеспособность семьи. Соответствующие инвестиции служат для диверсификации семейных ресурсов и расширения будущих возможностей получения дохода [Becker, Tomes, 1994]. Молодежь рассматривается исследователями как когорта, зависимая от родительских домохозяйств, и решения об образовательной миграции обычно являются не индивидуальными, а семейными [Whitehead et al., 2007; Heckert, 2015]. Молодые люди, даже когда они мигрируют без родителей, часто остаются включенными в систему внутрисемейных трансфертов, и данные практики характеризуют представителей самых разных групп населения, от высокоресурсных до малообеспеченных [Boyden, 2013].

Цели, основания и направления территориальной мобильности, а также факторы, её сдерживающие или стимулирующие, активно исследуются российскими учеными (см., напр. [Вячеславов, 2015; Зайончковская, Ноздрина, 2008]). Н. Мкртчян, анализируя причины, масштабы и направления миграции молодежи из малых городов России, приходит к выводу, что планирование переезда для продолжения учебы часто происходит задолго до окончания школы, а при выборе направления миграции оцениваются перспективы остаться на постоянное проживание в новом городе, престижность учебного заведения и наличие в нём выбранного направления подготовки [Мкртчян, 2017].

Ю. Флоринская и Т. Рощина, изучив миграционные мотивы школьных выпускников из малых городов России, заключают, что большинство молодых людей не собираются оставаться в своих городах после окончания средней школы, а планируемая миграция направлена преимущественно на областные центры и близлежащие крупные города. Основными факторами, стимулирующими образовательную миграцию, являются возможность получить высшее образование и стремление к последующему высокооплачиваемому трудоустройству [Флоринская, Рощина, 2008]. В. Беляев и Э. Калимуллина показывают, что в основе миграционных установок молодежи из малых городов лежат материальные факторы, а также ряд симулякров, идеализирующих условия жизни в мегаполисах посредством СМИ, массовой культуры и Интернета [Беляев, Калимуллина, 2017].

Факторы, влияющие на миграционные установки учащейся молодежи, также рассматриваются в рамках локальных

региональных разработок. В их числе можно отметить исследования, проведенные среди абитуриентов и студентов Приморского края, выявляющие, среди прочего, особенности проживания в отдаленном регионе страны [Ким и др., 2018]. На основе опроса старших школьников Республики Башкортостан проблематизируется вопрос «вымывания» из региона лучших выпускников, что приводит к снижению человеческого потенциала на территориальном уровне [Ислакаева, 2016]. Анализ образовательных планов старшеклассников, проживающих в Ульяновской области, раскрывает не только установки межрегиональной миграции, но и мотивы получения профессионального образования в пределах региона проживания [Захарова, 2019].

Некоторые важные тенденции отмечаются в результате анализа статистической информации. Так, анализируя данные о перемещениях молодежи, ряд авторов констатирует заметный миграционный отток из некоторых регионов России [Санникова, 2015; Чернышев, 2014]. Согласно исследованиям, основанным на данных переписей населения, масштабы оттока молодых людей после окончания школы в отдельных муниципальных образованиях превышают 50%, и наибольшие потери несут населенные пункты и муниципальные районы, существенно удаленные от региональных центров [Кашницкий и др., 2016].

Ориентация на образовательную миграцию в контексте оценок населенного пункта

Оценивая комфортность и перспективность условий жизнедеятельности в населенных пунктах проживания, наиболее массовые группы родителей старшеклассников склоняются к средней характеристике: такой вариант в отношении различных параметров выбирают от 35 до 54% опрошенных. Хуже всего оцениваются перспективы успешного трудоустройства, а также уровень медицины (свыше 40% негативных характеристик). Больше всего позитивных оценок набирают такие параметры, как возможность проведения досуга и отдыха, экологическая ситуация и уровень безопасности (около 30% родителей школьников считают их «хорошими» или «скорее хорошими»), однако и в отношении данных параметров жизнедеятельности доля негативных отзывов довольно велика.

Для комплексной сравнительной оценки восприятия населенных пунктов, в которых молодые люди оканчивают школу, авторы рассчитали индексы восприятия условий жизнедеятельности². Полученные результаты позволяют выделить несколько четких трендов (рис. 1):

- столицы регионов воспринимаются существенно лучше по всем параметрам, кроме экологической ситуации, при этом преобладают оценки, превышающие среднюю;
- выделяются два направления, обеспечивающие максимальный «поселенческий разрыв», – это перспективы найти хорошую работу и рекреационные возможности;
- за пределами региональных столиц в отношении большинства параметров заметно очевидное смещение в сторону «зоны негатива»;
- оценки жителей сельских населенных пунктов и нестолических городов во многих случаях сближены, при этом городские поселения лучше характеризуются в отношении возможностей удачного трудоустройства.

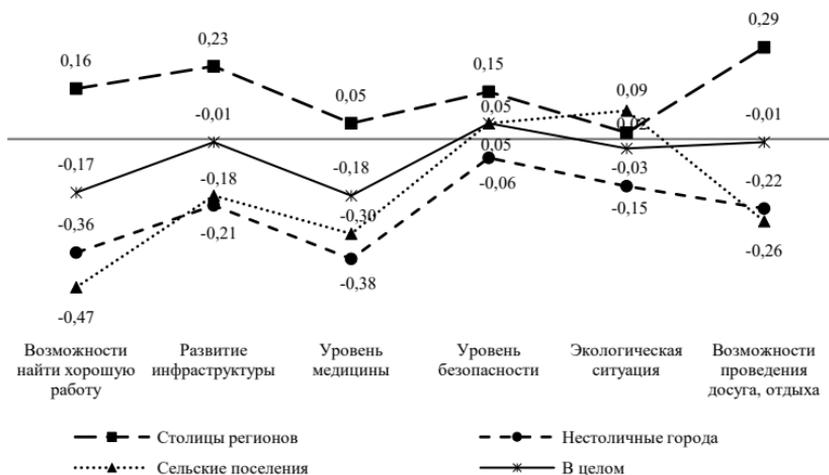

Рис. 1. Индексы восприятия условий жизнедеятельности в населенном пункте проживания, по типам поселений, средние значения (-1 – минимум; 1 – максимум)

² Каждой из выделенных в исследовании характеристик присвоены балльные значения по следующему алгоритму: 1 балл в случае субъективной оценки «хорошо», 0,5 – «скорее хорошо», 0 – «средне», -0,5 – «скорее плохо», -1 – «плохо».

Планируя образовательные траектории детей после окончания школы, около половины родителей рассматривают в качестве места расположения вуза или колледжа собственный населенный пункт, а для 44% этот вариант оказывается предпочтительным. Однако для большинства семей приоритетом становится миграция в другой город, и наиболее массовыми из рассматриваемых направлений являются центры регионов проживания, а также федеральные столицы (рис. 2).

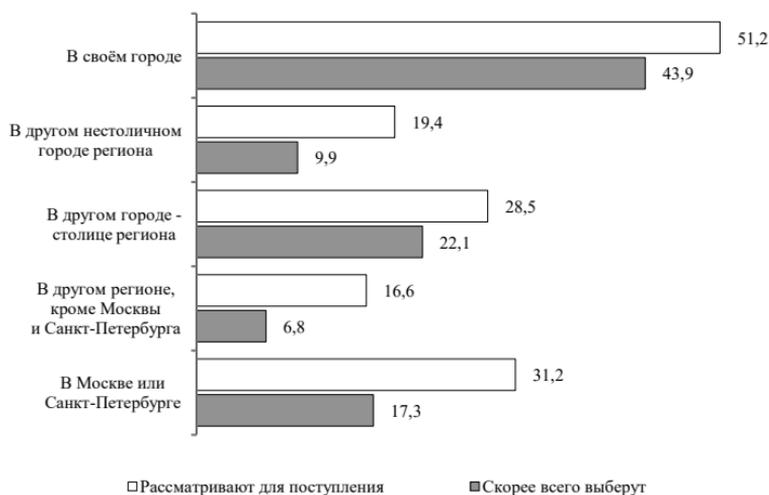

Рис. 2. Рассматриваемые и приоритетные варианты города получения профессионального образования, %

Таким образом, мы можем говорить о весьма значительной группе родителей будущих абитуриентов (56%), которые высказывают предпочтения образовательной миграции детей. Анализ взаимосвязи восприятия населенного пункта, в котором ребенок проживает в период школьного обучения, и нацеленности на территориальную мобильность после его завершения, показывает существенные различия в оценках по нескольким параметрам (рис. 3).

Наиболее заметна межгрупповая дифференциация в оценках локального рынка труда: среди тех, кто ориентирован на получение профессионального образования в пределах города проживания, среднее значение соответствующего индекса составляет +0,10, а у декларирующих миграционные настроения – -0,37. Второй важный показатель – восприятие рекреационных возможностей

в населенном пункте проживания (соответственно +0,20 и -0,18). В несколько меньшей степени, но тоже значительно, различаются оценки, характеризующие общее развитие инфраструктуры и уровень доступной медицинской помощи.

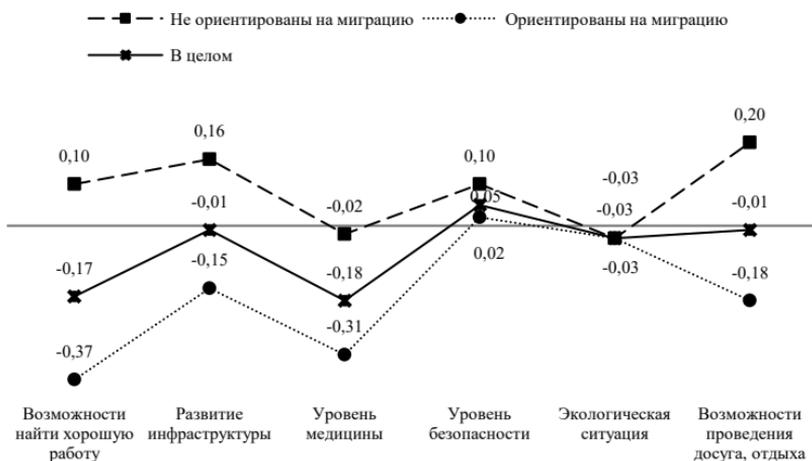

Рис. 3. Индексы восприятия условий жизнедеятельности в населенном пункте проживания, по группам ориентации на образовательную миграцию (-1 – минимум; 1 – максимум)

Таким образом, мы видим, что ориентация на территориальную мобильность молодежи после окончания школы имеет массовый характер. Миграционные настроения существенно дифференцированы по территориально-поселенческим группам и в значительной степени определяются оценками условий жизнедеятельности в населенном пункте проживания, в первую очередь – развитостью рынка труда и возможностями проведения досуга.

Факторы и барьеры планируемой образовательной миграции

Отвечая на вопрос о мотивах ориентации на территориальную мобильность ребенка после окончания школы, родители чаще всего называют стремление к максимизации качества образовательной подготовки (55%), и это основание наиболее значимо

для жителей средних и малых городов. Фактическое отсутствие подходящих учреждений профессионального образования отмечают около половины опрошенных. Особенно часто данную проблему озвучивают жители сельских поселений (73%), а для представителей региональных центров она актуальна вкратно меньшей степени, что вполне ожидаемо. Для семей, проживающих в региональных столицах, сравнительно значим мотив получения ребенком более престижного диплома.

Для примерно четверти опрошенных решение о получении профессионального образования в другом городе является «промежуточным звеном» жизненной стратегии молодых людей, предполагающей миграцию в более крупный и «перспективный» город. Чаще всего о том, что решение о жизни и последующей работе в другом городе уже принято, а образовательная миграция оказывается элементом реализации этого решения, заявляют жители нестоличных городов.

О собственном стремлении детей жить самостоятельно в другом городе свидетельствуют около четверти родителей. Наиболее часто на это указывают в числе главных оснований миграционной ориентации жители региональных столиц, однако и для представителей других поселенческих групп данный мотив значим примерно в 20% случаев (табл. 1).

Таблица 1. Основные причины ориентации на образовательную миграцию, по типам поселений, % от рассматривающих другой город для получения профессионального образования, допущалось несколько ответов

Причина ориентации на образовательную миграцию	Столицы регионов	Нестоличные города	Сельские поселения	В целом
В месте проживания нет подходящих образовательных учреждений	22,1	50,9	72,6	48,8
В другом городе можно получить более качественное образование	56,0	62,1	42,7	55,5
В другом городе можно получить более престижный диплом	39,1	31,9	18,5	30,4
В другом городе более комфортно жить и учиться	14,8	21,8	18,8	19,2
Будущая жизнь и работа ребенка планируется в другом городе	20,8	32,8	20,7	26,5
Ребенок хочет жить самостоятельно	27,6	22,7	17,7	22,7
Родители считают, что ребенку следует жить самостоятельно	12,5	16,2	16,3	15,3
Другое	3,6	2,2	3,0	2,8

Среди стимулов остаться в родном городе (поселке) в период получения профессионального образования наиболее массовым является наличие в нем подходящего образовательного учреждения (табл. 2). По понятным причинам особенно часто на этот фактор указывают респонденты из региональных центров.

Таблица 2. Основные причины предпочтения получения ребенком профессионального образования в городе проживания, % от рассматривающих свой город для получения профессионального образования, допускалось несколько ответов

Причина предпочтения города проживания для получения профессионального образования	Столицы регионов	Нестолличные города	В целом
В городе есть подходящие образовательные учреждения	83,6	65,8	77,3
Ребенок не хочет жить самостоятельно	9,7	13,3	10,4
Родители не хотят, чтобы ребенок жил самостоятельно	19,9	26,7	21,8
Жизнь в другом городе потребует существенных затрат	26,3	36,2	28,6
В городе проживания родители смогут помочь ребенку с поступлением	13,9	15,0	14,2
Опасения, связанные с пандемией коронавируса	5,4	4,6	5,1
В городе проживания родители смогут помочь с будущим трудоустройством	12,7	7,1	11,1
Другое	2,5	4,6	3,3

Важный блок причин связан с родительскими тревогами: более 20% опрошенных считают, что их ребенок сразу после окончания школы будет ещё не вполне готов к самостоятельной жизни, а каждый десятый отмечает отсутствие стремления к ней со стороны самого ребенка. Примечательно, что страх отпустить молодого человека «в самостоятельную жизнь» несколько ниже в региональных центрах. Как можно предположить, в крупных городах у детей раньше возникает «опыт самостоятельности», а жители небольших населенных пунктов встают перед двойным риском, когда смена города проживания дополняется изменением пространственного масштаба.

Достаточно массовым барьером планов переезда выступают существенные затраты, которые для этого необходимы. И около 30% домохозяйств в числе наиболее значимых причин планируемого поступления ребенка в вуз или колледж своего населенного пункта называют дефицит средств, необходимых для обучения в другом городе. В значительно большей степени данная проблема актуальна для проживающих за пределами региональных столиц.

Заметная часть родителей школьников также принимает во внимание, что в своем городе они могут помочь ребенку с поступлением в учебное заведение (14%) и последующим трудоустройством (11%). Можно также отметить, что опасения, связанные с пандемией коронавируса, весной 2021 г. были распространены крайне незначительно.

Ориентация на образовательную миграцию в контексте социально-экономической дифференциации

Рассмотрим социально-экономическую дифференциацию домохозяйств, как ориентированных на образовательную миграцию детей, так и, напротив, предполагающих получение ими профессионального образования в «родном» городе. Помимо рассмотренных выше различий в характеристиках и оценках населенных пунктов проживания, наше исследование позволило выделить еще несколько важных аспектов.

Уровень материальной обеспеченности домохозяйств лишь ограниченно влияет на миграционные настроения. Как нетрудно предположить, влияние материального статуса на образовательные установки проявляется по нескольким аспектам. Во-первых, более обеспеченные семьи чаще выбирают для своих детей высшее, а не среднее профессиональное образование. Во-вторых, представители наименее обеспеченных слоев ориентированы на переезд ребенка для получения образования несколько реже. Но межгрупповые различия в обоих случаях составляют лишь несколько процентных пунктов. Кроме того, домохозяйства со сравнительно высокими доходами чаще выбирают и реализуют практики поступления детей в более статусные образовательные учреждения. Например, ориентацию на поступление в Москве или Санкт-Петербурге декларируют свыше 20% представителей материально благополучной группы и лишь каждый десятый из наименее обеспеченных.

Существенное влияние на миграционные установки оказывают факторы, связанные с характеристиками образовательной траектории молодых людей, как реализуемой на этапе школьного обучения, так и планируемой в дальнейшем (табл. 3). Прежде всего, можно отметить явную зависимость между школьной успеваемостью и планами на поступление в учебное заведение

другого города: если для отличников планируют такой переезд 67% родителей, то в ситуации минимальной успеваемости – только 41%. На будущий выбор заметно влияет и то, удалось ли семьям достичь желаемого качества образования на этапе школьного обучения.

Таблица 3. Ориентация на территориальную мобильность детей, по характеристикам образовательной траектории, % по строке

Характеристика образовательной траектории	Миграционные ориентации детей при получении профессионального образования	
	Не ориентированы на миграцию	Ориентированы на миграцию
Успеваемость по большинству школьных предметов		
Отлично	33,1	66,9
Хорошо	42,0	58,0
Удовлетворительно	59,1	40,9
Субъективная оценка качества образования в школе		
Высокое	40,6	59,4
Среднее	45,1	54,9
Низкое	58,8	41,2
Уровень профессионального образования, которое, скорее всего, будет получено		
Высшее	38,1	61,9
Среднее профессиональное	61,7	38,3

На планы территориальной мобильности значимо влияет выбор уровня образования: переезд гораздо чаще планируется для получения высшего, а не среднепрофессионального образования. Естественно, между рассматриваемыми показателями существует явная взаимосвязь: например, чаще поступают в вузы те, кто более успешно учится, а ориентация на высшее образование, в свою очередь, определяет настрой на образовательную миграцию. При этом выбираемый для ребенка уровень образования все же более «сильный» показатель: даже «троечников», собравшихся поступать в вуз, большинство семей склонны ориентировать на обучение в другом городе.

Еще одна важная особенность формирования образовательных траекторий, которую демонстрируют результаты исследования – это зависимость миграционных планов от пола ребёнка. Родители дочерей несколько чаще планируют для них территориальную мобильность после окончания школы. Эта разница частично может объясняться тем, что девочки в целом

демонстрируют несколько более высокий уровень успеваемости (так, в состав группы высокой успеваемости из них включены 20%, по сравнению с 13% мальчиков). Но анализ иллюстрирует наличие и прямой значимости гендерного фактора.

Жизненные планы молодых людей в зависимости от миграционных ориентаций

Как показывают результаты исследования, территориальная мобильность при переходе от общего к профессиональному образованию явным образом рассматривается многими из родителей как первый шаг к окончательному переезду представителей молодого поколения. Большинство планирующих получение профессионального образования в другом городе считают, что и последующее трудоустройство их дети, скорее всего, получат именно там: 22% уверены в этом, а еще 48% предполагают подобный выбор. Альтернативная же образовательная траектория (когда постшкольное обучение планируется в населенном пункте нынешнего проживания) предполагает и приоритетную ориентацию дальнейшей жизни на «малой родине». Однако это не жесткое правило: около четверти тех, кто планирует обучение по месту проживания, допускают будущий переезд, а около трети планирующих образовательную миграцию надеются, что дети впоследствии вернуться (рис. 4).

Данные, приведенные в таблице 4, иллюстрируют территориально-поселенческую дифференциацию дальнейших жизненных приоритетов, выражаемых семьями молодых людей, которые ориентированы на образовательную миграцию. В каждом из поселенческих типов предпочтение жизни вне территории текущего проживания очевидно. Явным образом выделяются мнения столичных жителей, более трети которых склоняются к возвращению детей после обучения в другом городе, однако устойчивость такой установки фиксируется лишь на уровне 7% данной группы. Представления респондентов, проживающих за пределами региональных столиц, достаточно схожи: на возвращение потенциально ориентированы лишь около четверти, а более 20% уверены в том, что дети будут жить в другом городе.

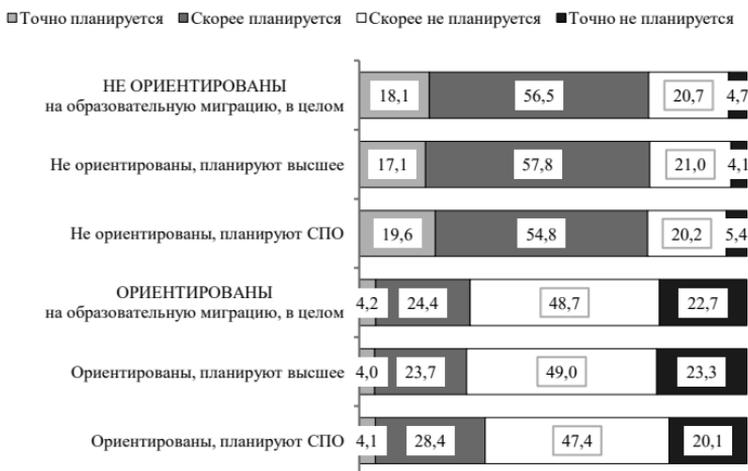

Рис. 4. Планируется ли проживание ребенка в «родном» населенном пункте после получения профессионального образования, по группам ориентации на образовательную миграцию, %

Таблица 4. Планируется ли проживание ребенка в «родном» населенном пункте после получения профессионального образования, по типам поселений, % по столбцу от ориентированных на образовательную миграцию

Планируется ли жить в «родном» населенном пункте	Столицы регионов	Нестолличные города	Сельские поселения	В целом
Точно планируется	7,0	3,8	3,1	4,2
Скорее планируется	30,6	23,3	22,3	24,4
Скорее не планируется	44,9	51,4	46,4	48,7
Точно не планируется	17,5	21,5	28,2	22,7

Основная причина, стимулирующая впоследствии строить жизнь и карьеру по месту проживания родительской семьи – это наличие жилья, на что указывают около 60% опрошенных. На втором месте по частоте упоминания – возможность найти хорошую работу (45%). Около трети домохозяйств, ориентированных на проживание ребенка в «родном» населенном пункте после получения профессионального образования, указывают в числе значимых оснований наличие инфраструктурных условий для комфортной жизни.

Около 70% опрошенных, ориентированных на то, что ребенок после получения профессионального образования будет жить

и работать не в том населенном пункте, где оканчивает школу, называют в числе ключевых причин такого решения трудности с поиском хорошей работы и низкий уровень оплаты на локальном трудовом рынке. Более трети представителей домохозяйств указывают в числе мотивов стремления к жизни в другом городе дефицит условий для комфортной жизни, а около 30% отмечают неразвитость рекреационно-досуговой инфраструктуры.

Основные выводы

Как показало проведенное исследование, среди семей старших школьников, проживающих за пределами федеральных столиц, установки на образовательную миграцию детей распространены довольно широко. Родители стремятся к тому, чтобы не только обеспечить своим детям получение качественного образования по выбранному профилю подготовки, но и расширить их шансы успешного трудоустройства и достижения комфорта в дальнейшей жизни. Особенности рынка труда и инфраструктурного развития многих населенных пунктов, в которых происходит окончание школы, не вполне удовлетворяют этим задачам, что предопределяет значительную взаимосвязь оценок условий жизни в населенных пунктах проживания и распространенности декларируемых миграционных ориентаций.

Территориальный базис формирования образовательных траекторий обуславливает разделение молодых людей на две сопоставимые по численности группы: ориентированных на образовательную миграцию и планирующих постшкольное обучение в населенном пункте проживания. Наполненность этих групп существенно дифференцирована по поселенческим типам и образовательным притязаниям молодых россиян.

Ориентация на образовательную миграцию характерна для 60% домохозяйств, представленных в группе планирующих получение детьми высшего образования. Такая позиция базируется на нескольких основаниях, взаимосвязанных с точки зрения выстраивания успешных жизненных траекторий: стремление к обучению по желаемому профилю подготовки в вузе сравнительно высокого репутационного уровня; намерение максимизировать качество получаемого образования; желание обеспечить проживание в благоприятной инфраструктурной среде с широкими возможностями будущего трудоустройства.

Уровень образовательных притязаний семей, в которых родители настроены на получение ребенком среднего профессионального образования, в целом довольно скромнен. У большинства представителей данной группы отмечается отсутствие настроения на образовательную миграцию. Исключение составляют юные жители сельской местности, для которых переезд в город – это зачастую необходимое условие для получения профессионального образования.

Важно отметить, что образовательная миграция рассматривается большинством опрошенных как первый этап окончательного перемещения ребенка в населенный пункт с более благоприятными условиями будущей жизни и выстраивания трудовой карьеры. Воспроизводство подобных миграционных практик, очевидно, способствует «вымыванию» образованной и мотивированной молодежи из малых населенных пунктов. Однако это одновременно дает возможность максимизации человеческого потенциала страны и формирования «кадрового резерва» покидаемых территорий в случае улучшения перспектив их развития.

Литература

Беляев В. А., Калимуллина Э. Р. Межпоколенная мобильность из малых городов: реальные мотивы и симулякры // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 233–238.

Вячеславов В. Н. Типологизация факторов, влияющих на миграцию населения // Вопросы территориального развития. 2015. № 7. С. 1–6.

Зайончковская Ж. А., Ноздрина Н. Н. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4(109). С. 98–111.

Захарова И. В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. № 7. С. 71–84. DOI: 10.31992/0869–3617–2019–28–7–71–84

Ислакаева Г. Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. Т. 12. № 3. С. 77–88.

Кашиницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203. DOI: 10.17323/1814–9545–2016–3–169–203

Ким А. Г., Дремлюга О. А., Смольянинова Е. Н. Социальные проблемы миграционного поведения молодежи в современных условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 125–128.

Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1 (137). С. 225–242. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.15>

Санникова О.В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 19–21.

Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3 (108). С. 125–139.

Чернышев К.А. Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // Вопросы управления. 2014. № 6 (31). С. 173–179.

Becker, G.S., Tomes, N. (1994). Human capital and the rise and fall of families. In: *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education* (3rd Edition). Becker, G.S. (ed.). Chicago: The University of Chicago Press. Pp. 257–298.

Bernard, A., Bell, M., Cooper, J. (2018). *Internal Migration and Education: A Cross-National Comparison*. Background paper prepared for the 2019 Global Education Monitoring Report. UNESCO. Available at: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1812/1812.08913.pdf> (accessed 20.12.2022).

Boyden, J. (2013). “We’re not going to suffer like this in the mud”: Educational aspirations, social mobility and independent child migration among populations living in poverty. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. No. 43 (5). Pp. 580–600. DOI:10.1080/03057925.2013.821317

Heckert, J. (2015). New perspective on youth migration: Motives and family investment patterns. *Demographic Research*. No. 33. Pp. 765–800. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2015.33.27>

Whitehead, A., Hashim, I.M., Iversen, V. (2007). *Child Migration, Child Agency and Inter-generational Relations in Africa and South Asia*. Working paper, No. T24. Development Research Centre on Migration, Globalisation and Poverty, University of Sussex. Available at: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08c07e5274a27b2000f27/WP-T24.pdf> (accessed 20.12.2022).

Статья поступила 30.12.2022

Статья принята к публикации 02.02.2023

Для цитирования: Логинов Д.М., Семионова Е.А. Миграционные ориентации старших школьников при переходе к получению профессионального образования // ЭКО. 2023. № 3. С. 158–176. DOI: 10.30680/ЕCO0131-7652-2023-3-158-176

Summary

Loginov, D.M., *Cand. Sci. (Econ.)*. E-mail: loginov-dm@ranepa.ru
Institute of Social Analysis and Forecasting, The Russian Presidential Academy of National and Public Administration, Moscow

Semionova, E.A., Cand. Sci. (Econ.). E-mail: semionova-ea@ranepa.ru

Center for Lifelong Learning Economics, Institute of Applied Economic Research,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow

Migration Orientations of High School Students during Transition to Vocational Education

Abstract. The paper considers orientation options of households with older school children to migrate to other regions of Russia during the transition to vocational education. Based on the data of a special questionnaire survey, it has been revealed that attitudes towards educational migration of children cover about half of the families. The results of the study illustrate a significant differentiation of attitudes to territorial mobility of young people by settlement types of residence, living conditions and educational aspirations. The motivational spectrum of forming migratory attitudes is revealed and specified. It is shown that educational migration is considered by most households as the first stage of the child's final move to a settlement with subjectively more favorable living conditions and building a working career, which expands the possibilities of formation of human capital of young people, but also objectifies the "erosion" of resources from small settlements.

Keywords: education; professional education; educational trajectories; educational migration; human capital; youth; social development

References

Becker, G.S., Tomes, N. (1994). Human capital and the rise and fall of families. In: *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education* (3rd Edition). Becker, G.S. (ed.). Chicago: The University of Chicago Press. Pp. 257–298.

Belyaev, V.A., Kalimullina, E.R. (2017). Intergenerational mobility from small cities: real motives and simulacrums. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. No. 4. Pp. 233–238. (In Russ.).

Bernard, A., Bell, M., Cooper, J. (2018). *Internal Migration and Education: A Cross-National Comparison*. Background paper prepared for the 2019 Global Education Monitoring Report. UNESCO. Available at: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1812/1812.08913.pdf> (accessed 20.12.2022).

Boyden, J. (2013). "We're not going to suffer like this in the mud": Educational aspirations, social mobility and independent child migration among populations living in poverty. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. No. 43 (5). Pp. 580–600. DOI:10.1080/03057925.2013.821317

Chernyshev, K.A. (2014). Education as a factor of migrating ability: experience of assessment and managerial decision-making on a regional level. *Management Issues*. No. 6 (31). C. 173–179. (In Russ.).

Florinskaya, Yu.F., Roshchina, T.G. (2008). Estimating the migratory mobility of the youth living in small Russian towns: a school leavers' interview. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 19. No. 3. Pp. 300–310.

Heckert, J. (2015). New perspective on youth migration: Motives and family investment patterns. *Demographic Research*. No. 33. Pp. 765–800. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2015.33.27>

Islakayeva, G.R. (2016). Educational Interregional Migration: Causes and Socioeconomic Consequences. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. Vol. 12. No. 3. Pp. 77–88. (In Russ.).

Kashnitsky, I.S., Mkrtchyan, N.V., Leshukov, O.V. (2016). Interregional migration of youths in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics. *Educational studies*. Moscow. No. 3. Pp. 169–203. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814–9545–2016–3–169–203

Kim, A.G., Dremlyuga, O.A., Smolyaninova, E.N. (2018). Social problems of migration behavior of youth in modern conditions. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. No. 4 (25). Pp. 125–128. (In Russ.).

Mkrtchan, N.V. (2017). The youth migration from small towns in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. Pp. 225–242. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.15>

Sannikova, O.V. (2015). Uncompensated educational migration as a problem of development of a Russian region. *Theory and Practice of Social Development*. No. 24. Pp. 19–21. (In Russ.).

Vyacheslavov, V.N. (2015). Typology of factors influencing migration. *Territorial development issues*. No. 7. Pp. 1–6. (In Russ.).

Whitehead, A., Hashim, I.M., Iversen, V. (2007). *Child Migration, Child Agency and Inter-generational Relations in Africa and South Asia*. Working paper, No. T 24. Development Research Centre on Migration, Globalisation and Poverty, University of Sussex. Available at: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08c07e5274a27b2000f27/WP-T24.pdf> (accessed 20.12.2022).

Zaionchkovskaya, Zh.A., Nozdrina, N.N. (2008). The migration experience of the population of russian regional centers, based on a sociological survey in 10 cities. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 19. No. 4. Pp. 395–404.

Zakharova, I.V. (2019). The role of universities in curbing interregional educational migration. *Higher Education in Russia*. No. 7. Pp. 71–84. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869–3617–2019–28–7–71–84

For citation: Loginov, D.M., Semionova, E.A. (2023). Migration Orientations of High School Students during Transition to Vocational Education. *ECO*. No. 3. Pp. 158–176. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-3-158-176